

А. Л. Боханкович, студент.

С.Л. Ящук, кандидат психологических наук, доцент.

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, multum@mail.ru

Современный период социальных изменений сопряжен с перестройкой сознания человека, ведущей к пересмотру прежних устоявшихся отношений, к поиску иного стиля взаимодействия между людьми. Не каждому человеку удастся быстро приспособиться к меняющимся условиям. Не удивительно, что заметное место в области психологии отношений занимает проблема одиночества. Его преодоление становится для многих не только актуальной, но порой и неразрешимой задачей.

Обобщая психологические подходы к проблеме одиночества разных школ в целом, можно выделить основные идеи, объединяющие разнородные концепции одиночества. Экзистенциалисты видят истоки одиночества в самой природе человека (Maustakas С.Е., 1972). По мнению неотрейдистов, состояние одиночества определяют внешние условия, которые формируют у человека патологические черты характера или мешают ему реализовывать свои глубинные потребности (Sullivan H.G., 1953, Fromm-Reichmann F., 1959). В гуманистической психологии феномен одиночества понимается как конфликт между "истинным" и "социально желательным" "Я" (Rogers С.К., 1973). Когнитивные модели одиночества, в основном, раскрывают несоответствие социально-го и индивидуального опыта индивида (Perlmán D., Perlau L., 1981).

Отдельные публикации по теме одиночества на постсоветском пространстве появились лишь в последние десятилетия. В них можно заметить определенную общность с теоретическими подходами к данной проблеме зарубежных психологов. Здесь феномен одиночества рассматривается в контексте общения. Опыт работы с одинокими людьми (Добрович А., 1986, Швалб Ю.М., Данчева О.В., 1991) показывает, что у них существуют ощутимые затруднения в завязывании и поддержании контактов с другими людьми, которые часто коренятся в отсутствии необходимых коммуникативных знаний и умений.

Явление одиночества как предмет эмпирического психологического исследования изучено пока недостаточно, и наша работа является попыткой восполнить пробел в данной области. Для анализа особенностей пред-

ставлений об одиночестве нами был взят возраст 30–35 лет, так как это переходный возраст, о котором известно очень мало и очень много одновременно.

Переходный возраст для женщин – это всем известный как “бальзаковский” возраст. Семейный статус бальзаковской женщины – от юной бабушки до матери первенца, которому чуть больше пяти лет. Данный возраст женщины – период расцвета женственности, период мудрости и силы, соединение зрелой чувственности и разума. Для нее время не только хронология, измерение, но мощный источник сильных переживаний, обнажающих экзистенциальность жизни.

Целью данного исследования являлось изучения особенностей представлений об одиночестве у замужних и незамужних женщин в возрасте 30–35 лет.

Для проведения эмпирического исследования нами была выбрана методика «Опросник одиночества» Янга, а также был разработан опросник для изучения представлений об одиночестве у женщин 30–35 лет. Испытуемым задавались вопросы: «Чувствуете ли вы себя одиночными?» и «Что для вас одиночество?». На второй вопрос испытуемым предлагалось ответить с помощью нескольких существительных, наиболее полно, на их взгляд, описывающих состояние одиночества. Полученные данные обрабатывались с помощью контент-анализа.

В результате эмпирического исследования представлений об одиночестве и анализа результатов было выявлено:

1. Незамужние женщины в большей степени чувствуют себя одиночными, нежели замужние. Проблема одиночества для незамужних женщин связана именно с отсутствием партнера, с которым можно было бы построить долговременные и прочные взаимоотношения.

2. Представления об одиночестве у замужних женщин носят, в основном, негативный характер, для них потеря партнера означает потерю уверенности в жизни и значительные душевные переживания. Представления же об одиночестве у незамужних женщин 30–35 лет достаточно амбивалентны, носят как положительный, так и негативный характер. Незамужние женщины могут переживать из-за своего состояния одиночества, но в то же время находят в нем свои плюсы, связанные с возможностями, например, карьерного и личностного роста. Возможно, это является признаком адаптации к состоянию одиночества.

3. Что же касается причин одиночества, то незамужние женщины боятся вновь испытать боль, которую приносит расставание с партнером, боятся новых разочарований в людях, не знают, где и как искать потенциального партнера, склонны брать вину за распавшиеся отношения на себя. Они также считают, что раз у них не получилось и не получается построить прочные долговременные отношения, то с ними что-то не в порядке, чувствуют себя неуверенно в различных социальных ситуациях, но при этом склонны к предъявлению к потенциальному партнеру завышенных требований.

Список использованных источников:

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология / Г. С. Абрамова. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 368 с.
2. Демидов, Д. Б. Феномен человеческого бытия / Д. Б. Демидов. – Мн. : ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.
3. Кошелева, Ю. П. Самоопределение одиноких людей в тексте газетных объявлений / Ю. П. Кошелева. // Вопросы психологии. - 1998. - № 2. – С. 107-116.
4. Покровский, Н. Е. Лабиринты одиночества / Н. Е. Покровский. – М. : Прогресс, 1989. – 624 с.